

Годъ VI. Выпускъ 13-14. 1909 г.

Отъ 15-го Августа

Царство дракона и Богоявленіе Христово.

Се сѣи издадеца приидутъ отъ земли Синаи (Исаи 49, 12).

Древняя русская Церковь съ глубокимъ смысломъ и съ великою вдумчивостью посвящала храмы христіанскіе тѣмъ или инымъ воспоминаніямъ въ странахъ языческихъ и среди народовъ и племенъ, только что просвѣщаемыхъ или просвѣщенныхъ христіанствомъ. Первые храмы у насъ были посвящены въ Кіевѣ и Новгородѣ Святѣйшей Софіи—Премудрости Божіей: язычествующему народу, невѣдущему Бога, самый міръ принимавшему за божество, нужно было возвѣститъ о Божественной Премудрости, создавшей міръ и человѣка и о Воплощенной Въпостасной Премудрости, падшаго человѣка возсоздавшей. Затѣмъ строились храмы въ честь Успенія Божіей Матери, и мы видимъ ихъ въ Кіевѣ и Москвѣ: грубымъ язычникамъ, женщину не считавшимъ за человѣка или смотрѣвшимъ на нее съ плотской и чувственной стороны, цѣнившимъ въ ней только жену, мать-самку или источникъ плотскаго грѣховнаго наслажденія, лучше всего возвѣщаль о духовной сторонѣ въ человѣкѣ, о высокомъ достоинствѣ женщины, какъ члена общества человѣческаго и христіанскаго, послужившей для воплощенія Божества и этимъ возвысившей жизнь и смыслъ семьи и чадородія, безсѣменно родившей Бога Слова и

этимъ возвысившей и освятившей дѣвство и цѣломудріе,—все это лучше всего и наглядно могъ уяснить и благовѣствовать образъ Богородицы; Успеніе же Ея говорило о тайнѣ вѣчной жизни человѣка, столь мало извѣстной въ язычествѣ. Наконецъ, мы видимъ множество храмовъ и монастырей въ честь и славу Живоначальной Троицы: безъ ученія о Троицѣ непонятно и невозможно ученіе о тайнѣ любви Божественной, объ Искушеніи Сына Божія, о дарованіи благодати Святаго Духа, о Церкви, основанной Сыномъ и облаговѣствованной Духомъ; безъ ученія о Троичности Божества утонченная мысль философски-образованнаго язычника неизбѣжно склоняется къ деизму или пантеизму, а грубая мысль необразованнаго язычника или коснѣетъ въ безсмысленномъ многобожіи, или приходитъ къ особому мертвому единобожію,—ибо и монотеизмъ не всегда служитъ признакомъ богатства и полноты религіознаго сознанія, но какъ это мы наблюдаемъ въ магометанствѣ и современномъ еврействѣ, онъ можетъ являться и показателемъ и обѣдненія духа человѣческаго и его вѣры; для всѣхъ же людей безразлично, отсутствіе вѣры въ Троичность Божества служитъ препятствіемъ къ усвоенію и примѣненію заповѣди о любви къ ближнимъ: недаромъ мусульмане и евреи—извѣстны, какъ самые жестокіе и даже жесточайшіе люди...

Можетъ быть, не всегда сознательно, но тѣмъ же путемъ нагляднаго проявленія и проповѣданія истинъ христіанства шла русская Церковь и въ Китаѣ. Въ Пекинѣ первый храмъ нашей миссіи нѣкогда былъ посвященъ Софіи—Премудрости Божіей; монастырь въ миссіи и донинѣ —Успенскій, а недавно устроенная церковь здѣсь въ Шанхаѣ, такъ сказать, въ столицѣ Востока, посвящена Богоявленію, т. е. Откровенію Святыя Троицы.

Когда пройдешь значительную часть Китая отъ сѣвера до юга, и внутри страны; когда увидишь хоть поверхностно, но воочию, этотъ многочисленнѣйшій народъ, живущій въ богатѣйшей въ мірѣ странѣ; когда осматриваешь и наблюдаешь эти безчисленные кумирни, эти храмы въ городахъ и въ уединеніи, на вершинахъ горъ; когда вспомнишь, что по какому-то таинственному и непостижимому влеченію Китай избралъ себѣ покровителемъ и знаменемъ дракона,—то невольно задаешься вопросомъ: не здѣсь ли древній змій-искуситель уготовалъ себѣ царство, не здѣсь ли онъ желалъ и желаетъ укрѣпиться и дать самый жестокій бой и отпоръ ненавистному для него царствію Божію, Церкви Христовой, народамъ христіанскимъ? И не здѣсь ли Христу-Царю предлежитъ дойти до послѣднихъ вратъ глубиннаго змія, да же до адовыхъ сокровищъ, и поразить древняго всеядца и всегубителя? Вотъ, нѣкогда въ пустынѣ является древній драконъ Человѣку,

въ Коемъ онъ сразу увидѣлъ для себя нѣчто невиданное и удивительное,—опаснаго врага. Ни разу Человѣкъ Этотъ не далъ ему обычной дани, ни разу не поработалъ грѣху... Когда же на Иорданѣ подъ Нимъ отверзлись небеса, и Отецъ глаголалъ съ неба, возлюбленнаго Сына Его именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ сходилъ на Крещаемого отъ Іоанна: тогда явственно почувствовалъ драконъ, что его темныя ожиданія возмездія себѣ и приближающейся гибели своей области, ожиданія и предчувствія, подавляемыя упорствомъ нераскаянной злобы, осуществляются... Тотъ Человѣкъ былъ Христосъ Іисусъ. На Него-то въ уединеніи пустыни, въ моментъ, когда, показуя человѣческое, Онъ взалкалъ, когда послѣ сорокадневнаго поста и молитвы, предъ самымъ выступленіемъ на великое дѣло спасенія міра отъ власти дракона, Ему, и въ человѣческомъ прозрѣніи, ясно представлялась вся напряженность предстоящей страшной борьбы со всѣми ея ужасами, кровью, терзаніями, адскою злобою, хитростью и коварствомъ дракона,—на Него-то, прежде всего, и сдѣлалъ нападеніе искушитель. Въ послѣднемъ таинственномъ искушеніи, показывая Ему вся царствія мірска и славу ихъ, не считалъ ли онъ въ особомъ обладаніи своемъ эти населеннѣйшія и богатѣйшія страны роскошнаго Востока, не здѣсь ли онъ утвердилъ и думалъ на вѣки утвердить престолъ свой? Не здѣсь ли и тогда искусство сыновъ человѣческихъ уже достигало высокаго развитія? Не эти ли страны, въ нѣкоемъ предвѣдѣніи мудрости,—остатокъ первобытнаго своего совершенства,—уже тогда драконъ постарался оградить отъ общенія со всѣмъ міромъ, съ тѣмъ міромъ, гдѣ, какъ предчувствовалъ онъ, прежде всего воцарится царство Христово?

Судьбы Божіи и тайны міровой исторіи—бездна многа; онъ открываются намъ въ полнотѣ только въ пакибытіи. Но многое заставляетъ, хотя гадательно, намѣчать пути ихъ и ставить предъ своимъ сознаніемъ для назиданія духа.

Въ пустынѣ же и началось тогда царство Христово. Здѣсь отвергнутъ былъ и изгнанъ и побѣжденъ впервые драконъ. Спаситель отказался войти въ міръ и пріобрѣсти его путемъ внѣшняго владычества,—и этимъ вошелъ въ міръ и его пріобрѣлъ себѣ въ духовное достояніе. Сначала пустыня Іудейская, потомъ самая незначительная изъ странъ—Палестина, потомъ уже постепенно и понемногу другіе страны и народы тогдашняго міра стали входить въ духовное царство Христа. И здѣсь драконъ возбудилъ противъ Него всю ярость и злобу, и зависть руководителей еврейскаго народа, и богоубійство враговъ Христовыхъ, и всю мощь языческой имперіи, и всю силу тогдашней образованности. Драконъ, однако, былъ посрамленъ.

Но онъ выдѣлилъ себѣ особые народы, которые какъ будто бы хранилъ особо для себя и для своего обладанія; въ исламѣ и въ язычествѣ Востока онъ приуготовилъ себѣ крѣпость для будущей борьбы со Христомъ. Онъ даже не подрывалъ здѣсь устоевъ жизни, не губилъ эти народы развратомъ и нравственнымъ растлѣніемъ. — все это онъ внесъ и вноситъ въ жизнь народовъ христіанскихъ, — но онъ отградилъ ихъ гордынею, злобою и страхомъ подозрительности отъ всего христіанскаго міра и долго, долго соблюдалъ ихъ въ такомъ положеніи.

И вотъ, мы видимъ, и здѣсь нынѣ онъ посрамленъ: уже плещутъ, и шумятъ, и наступаютъ волны царства Божія у крѣпостныхъ твердынь недавно еще недвижимыхъ странъ и народовъ Востока; всюду проникли европейцы и путемъ торговыхъ, политическихъ и иныхъ сношеній проложили сюда дорогу служителямъ Евангельскаго слова.

И здѣсь драконъ напрягалъ всѣ усилія злобы въ борьбѣ съ христіанствомъ, и, конечно, еще не разъ онъ потрясетъ язычество ненавистью и возстаніемъ противъ христіанства, еще не разъ онъ кровью мучениковъ и исповѣдниковъ будетъ крестить китайскія, корейскія, японскія христіанскія общины. Но у него нѣтъ всевѣднія, а мудрость его обращается въ юродство, ибо управляется злобою... Каждый шагъ его въ борьбѣ съ царствомъ Христовымъ только пролагаетъ больше путей для этого царства.

Что такое была православная миссія въ Китаѣ до послѣдняго возстанія боксеровъ? Почти ничто; самое существованіе ея не разъ признавалось совершенно ненужнымъ. Только Промыслъ хранилъ ее отъ полного закрытія.

Что такое она была послѣ боксерскаго возстанія? Двѣсти двадцать два человѣка замучено; семьдесятъ отреклись, и приняты обратно въ Церковь только впоследствии; часть до ста человѣкъ ушли въ язычество или погибли безъ вѣсти; вѣрныхъ осталось въ живыхъ только одиннадцать!.. Но пронеслась кровавая туча, и полила и уполодоносила дѣло православія. Въ двадцать разъ расширилось самое мѣсто нашей миссіи въ Пекинѣ; средства для возстановленія и расширенія строеній она получила отъ того самаго китайскаго правительства, которое тайно направляло боксеровъ противъ христіанства; она теперь вышла за предѣлы Пекина, она обогатилась монастыремъ, женскою общиною, люльми, средствами, станами, школами, напряженіемъ дѣятельности, укрѣпилась епископскимъ престоломъ, умножилась священнослужителями, успѣла привлечь до тысячи душъ православныхъ китайцевъ, и постоянно слышимъ призывы то одного,

то другого китайскаго населенія, какъ нѣкогда Павелъ отъ мужа-македонянина: «прили къ намъ»... И здѣсь, въ Шанхаѣ,—отдѣленіе миссіи, церковь, школа, ежедневное богослуженіе на китайскомъ языкѣ, обращеніе въ православіе цѣлыхъ деревень и селеній вокругъ этой столицы Востока. Можно ли было даже помышлять о томъ до возстанія боксеровъ?

Такъ посрамляется древній драконъ; въ царствѣ его уже забрезжилъ свѣтъ Богоявленія. Еще лежитъ Китай, какъ разслабленный, еще ждетъ онъ купели Силоама... Но уже переживаетъ кризисъ, уже сознаетъ свое разслабленіе, уже готовъ вступить въ бесѣду съ Христомъ Жизнодавцемъ, чтобы ему повѣдать: «человѣка не имамъ»... Китай просыпается; Китай на распутьи... Нужно притти къ нему и указать Силоамъ крещенія и Виѣзду исцѣленія въ Церкви Божіей. Нужно по любви къ Богу и къ людямъ,—ко всему даже человечеству спасти Китай отъ пониманія и усвоенія самой европейской культуры, какъ силы только внѣшней и животной, разрушающей тѣ добрыя патріархальныя свойства народа, которыми онъ украшался доселѣ: сыновнее почтеніе, вѣрность преданію жизни, добродѣтели общежитія,—вѣжливость, услужливость, трудолюбіе и постоянство. Нужно, вмѣсто падающаго языческаго благочестія, вмѣсто этихъ, видимо уже разрушающихся теперь, кумиренъ, забытыхъ и покрытыхъ пылью идоловъ, пустѣющихъ храмовъ,—что видитъ каждый наблюдатель жизни Китая,—дать не духовную пустоту и безсодержательность, а силу иную, высшую, и направить теченіе жизни народа въ христіанское русло, въ царство Божіе. Нужно, наконецъ, спасти человечество отъ возможнаго страшнаго кроваваго натиска озвѣрѣлыхъ четырехсотъ милліоновъ язычниковъ, которые, если не будутъ взяты въ свободный плѣнъ вѣры Христовой и послушаніе царству Его, то, потерявъ прежніе, даже языческіе, устои религіозной жизни, въ разливѣ озлобленія и кровожадности, усвоивъ разрушительныя орудія цивилизаціи, могутъ смести съ лица земли все образованное человечество и самую цивилизацію!

Чтобы не допустилъ сюда царства Христова, богоборный драконъ ослѣпляетъ теперь дѣятелей христіанства и цивилизаціи однимъ общераспространеннымъ предразсудкомъ, который заставляеть многихъ не вѣрить въ самую возможность христіанизаціи китайскаго народа: говорятъ, что китайцы неспособны къ религіи, не имѣютъ къ ней никакого влеченія, и поэтому никогда не будутъ и не могутъ быть христіанами. Здѣсь именно, въ Шанхаѣ, въ 1863 году была цѣлая конференція занимавшаяся разрѣшеніемъ вопроса: есть ли даже способность къ религіи у китайскаго народа? Въ зависимости

отъ рѣшенія вопроса, стояло дѣло миссіонерства. Возникало и ставилось грозное слово: быть, или не быть проповѣди христіанства въ Китаѣ? Исцѣлится ли этотъ разслабленный? Спасъ ли его Силоамъ крещенія? И въ то время, какъ христіанскіе миссіонеры, лично наблюдавшіе жизнь китайскаго народа въ самой непроходимой глуши деревень, утверждали, что китайцы, какъ и всѣ люди, и способны къ религіи, и имѣютъ ее,—люди ученыхъ предвзятыхъ мнѣній, не знавшіе страны и народа, или сами чуждые вѣры, напротивъ, утверждали и утверждаютъ, многихъ и добронастроенныхъ, и вѣрующихъ людей вводя въ заблужденіе, будто китайцы недоступны для религіознаго воздѣйствія. Велико зло отъ этого слишкомъ распространеннаго предразсудка!

Странное дѣло! Враги христіанства сами, повидимому, хорошо не вникаютъ въ то, что они утверждаютъ и проповѣдуютъ, и потому часто впадаютъ въ безвыходныя противорѣчія. Чтобы унижить и развѣнчать значеніе, силу и высокое достоинство религіознаго чувства, чтобы поставить его въ ряду самыхъ низменныхъ проявленій тупого животнаго страха предъ природою, или объяснить его грубымъ обманомъ жрецовъ, они, обыкновенно, увѣряютъ, будто религіозное чувство доступно не одному человѣку, но и собакамъ, проявляясь въ преданности ея человѣку, и вообще животнымъ, которыя также питаютъ непостижимое чувство почтенія человѣку, какъ чудесному для нихъ существу... Когда же имъ нужно отвергнуть прирожденность и значеніе непоколебимой и неистребимой въ человѣкѣ потребности вѣры и общенія съ Богомъ въ единеніи съ Нимъ, въ молитвѣ въ познаніи и выполненіи Его воли,—тогда предъ нами являются прикрытыя мнимо-научными основаніями и отзывами изслѣдователей жизни различныхъ народовъ увѣренія въ томъ, что находятся племена, будто бы совсѣмъ неспособныя къ религіи и не имѣющія къ ней никакого влеченія... На сей разъ для этой цѣли взято племя въ четырехста милліоновъ,—благо, что о немъ слишкомъ мало знаютъ!

Можетъ ли для насъ, людей вѣрующихъ, можетъ ли быть даже поставленъ вопросъ, обсуждавшійся на конференціи въ Шанхаѣ? Для насъ это—вопросъ не только праздный, не только нелѣпый, но и прямо кощунственный. Если бы религіозныя стремленія и «религіозная способность» не были прирождены человѣку и не составляли для него психической необходимости, то вся исторія міра была бы перевернута, человѣкъ не былъ бы человѣкомъ, Спаситель и Его явленіе въ мірѣ, Его проповѣдь, Его царство,—все Его дѣло было бы излишнимъ, самая жизнь вѣрующихъ людей была бы сплошнымъ недоразумѣніемъ и представляла бы жизнь сумасшедшихъ,

гоняющихся за вѣтромъ въ полѣ, за собственною тѣнью, вѣрящихъ въ не существующее, живущихъ въ области постоянного самообмана. Тогда идеаль жизни людской спустился бы сначала къ состоянію тѣхъ племенъ, дикихъ и некультурныхъ, которыя, по мнѣнію ученыхъ враговъ религіи, будто бы лишены религіозныхъ стремленій, а въ концѣ концовъ, — къ животнымъ и звѣрямъ!

Къ счастью, однако, къ голосу вѣры присоединяется и голосъ истинной, безпристрастной науки, которая удостовѣряетъ насъ въ томъ, что исторія застаётъ всѣ народы имѣющими религію, что религія предшествуетъ всякой цивилизаціи; что религія есть явленіе постоянное и необходимое въ жизни человѣка, «самая древнѣйшая и святѣйшая традиція земли», и что источникъ ея въ природѣ самого человѣка, очевидно, такъ ужъ созданной изначала Творцомъ, что сознаніе своей природы духовной и идеальной, съ одной стороны, и съ другой, — фактическое существованіе въ мірѣ, какъ несоответственное требованіямъ идеальной своей природы, было постоянно присуще человѣку и порождало въ немъ, и порождаетъ всегда чувство нравственнаго тяготѣнія къ Богу, какъ Истинѣ и Святости, и Правдѣ, и какъ къ единственному Источнику очищенія и возрожденія: что, наконецъ, поэтому-то собственно нравственное затемнѣніе, нравственная негодность по существу есть единственная причина наблюдаемой иногда безрелигіозности нѣкоторыхъ отдѣльных историческихъ эпохъ и отдѣльных обществъ или лицъ. Наука удостовѣряетъ насъ, что, пока не понята религія того или другого народа, дотолѣ его жизнь и исторія являются для насъ тайной: такъ было и есть относительно Египта, Вавилона, древняго еврейства, Греціи и Рима. Попробуйте, оставаясь на научной почвѣ, понять и оцѣнить жизнь и исторію Турціи и Персіи безъ ислама; попробуйте утверждать, что Западная Европа осталась бы такою же, какою она была, безъ католичества и реформации, или что исторія Россіи осталась бы такою, какою мы ее знаемъ, безъ православія. Почему же четыреста милліоновъ китайцевъ составляютъ исключеніе? Почему для объясненія его исторіи и жизни не нужно знать его религіи, якобы не существующей? И если законъ единства человѣческаго духа, проявляемый въ дарѣ языка, въ его строеніи, въ логическихъ законахъ, въ правѣ, искусствѣ, общественномъ строителствѣ, въ научныхъ стремленіяхъ и пытливости приложимъ въ полной мѣрѣ и къ Китаю, то почему же только область религіи должна составлять здѣсь исключеніе?

Пусть проявленія религіи здѣсь грубы и отвратительны; пусть чувство даже омерзенія вызываютъ въ насъ безчисленные идолы

что видимъ въ здѣшнихъ кумирняхъ, то восьмисаженой высоты, съ страшными лицами, рассчитанные на то, чтобы поразить воображеніе, то небольшіе, но въ неисчислимомъ количествѣ, грубые, безобразные, иногда безстыдные,—это не только не подрываетъ истины прирожденности и напряженности силы религіозныхъ запросовъ, напротивъ, именно удостовѣряетъ ихъ: вѣдь у дикаря и произведенія искусства часто не только не красивы, но и смѣшны, а ему самому они, однако, представляются верхомъ красоты; вѣдь ребенокъ рисуетъ какіе-то кружки и линіи, и видитъ въ нихъ изображеніе близкихъ ему людей и находитъ ихъ похожими. Но прирожденная человѣку способность искусства и стремленіе къ красотѣ развѣ всеѣмъ этимъ отрицается? Не напротивъ ли? Когда и въ Европѣ нижебрегонецъ почитаетъ истукановъ, испанецъ вѣритъ амулетамъ, а итальянецъ считаетъ божества по числу мадоннъ cadaго селенія, когда русскій крестьянинъ подѣ-часъ святителя Николая почитаетъ за Бога или обоготворяетъ иконы,—то развѣ здѣсь мы видимъ отрицаніе религіи и христіанства?

И почему нѣтъ человѣка, котораго нельзя было бы *научить* религіи, въ то время, какъ научить этому животное невозможно? И почему китайцы, принявшіе христіанство, такъ мужественно умирали за вѣру? А мы знаемъ, что многія лица, даже близко ихъ знавшія, почему-то были увѣрены, при первыхъ извѣстіяхъ о возстаніи боксеровъ противъ христіанъ, что они все непременно отрекутся отъ Христа... Какъ они могли быть и научены вѣрѣ, и ей преданы, если самой способности къ религіозности они не имѣютъ? И почему люди, называющіе себя безрелигіозными, такъ страстно и чутко, и болѣзненно-чутко, относятся къ вопросамъ о религіи? Не знакъ ли это, что она имъ не чужда? Не замѣнили ли они Бога діаволомъ, хотя и безсознательно,—что особенно для нихъ опасно и губительно и что не можетъ не входить въ планы и расчеты духа злобы? Не обратилось ли ихъ невѣріе въ своего рода религію, а злоба къ вѣрѣ въ своего рода ревность по своему исповѣданію?

Говорятъ, религіозныя влеченія суть только оболочка и проявленіе другихъ стремленій человѣка,—запросовъ умственныхъ, научныхъ, запросовъ моральныхъ, эстетическихъ... Говорятъ, что въ такомъ случаѣ, съ проясненіемъ сознанія, должна непременно падать религія и возвращаться къ тому изначальному зерну, изъ котораго она вышла, т. е. замѣняться наукою, искусствомъ, правомъ, общественнымъ укладомъ. Но если ужъ говорить о зернѣ, то надобно помнить, что въ каждомъ зернѣ заложено не какое угодно растеніе, а одно опредѣленное, и изъ горчичнаго зерна, или изъ зерна амери-

канскаго дерева велингтоніи, какъ ни мало то и другое, вырастаетъ огромное дерево, вершиною уходящее въ небо, а не маленькая травка, тогда какъ изъ большого боба вырастаетъ только бобъ, стелющійся по землѣ... И если этотъ законъ развитія по роду своему такъ строго и неуклонно исполняется въ царствѣ растений и животной физической жизни, то почему же онъ столь грубо будетъ нарушаться въ области проявленій духа? Религія только проникаетъ собою всѣ стороны человѣческаго духа—и знаніе, и искусство, и нравственныя влеченія, проявляется, какъ догматъ, богослуженіе и нравственность, но тѣмъ самымъ она еще съ большимъ правомъ должна быть названа особою, самою высшею и благороднѣйшею силою и способностью человѣческаго духа.

И не жрецы же, въ самомъ дѣлѣ ее создали, какъ баснословятъ и юродствуютъ ея враги, а сама она, напротивъ, создала себѣ жрецовъ и служителей своихъ, ибо всюду они, все-таки, умирали за свою вѣру, а по мѣстамъ, среди народовъ языческихъ, бывало и такъ, что религія, извращенно понятая и получившая неправильное выраженіе, требовала, чтобы во дни общественныхъ бѣдствій жрецъ приносилъ въ жертву собственнаго сына... Такой религіи, ужъ, навѣрное, жрецъ не станетъ выдумывать!

Приложите сказанное къ Китаю. Вотъ, его безчисленные храмы и кумирни. Они занимаютъ лучшія мѣста, они привлекали въ свое время лучшія силы искусства, они потребовали огромныхъ книгъ «религіи ученыхъ», чтобы описать обряды культа предковъ, почитаніе неба, земли, духовъ, мудрецовъ. Они заняли горы и лѣса и бросаются въ глаза всякому путешественнику по Китаю. Стоитъ проѣхать по знаменитому «Сыну океана»—рѣкѣ Ян-цзи-Кіангу, чтобы видѣть во всѣхъ красивѣйшихъ мѣстахъ, то въ уединеніи горъ, то въ центрѣ городовъ, храмы и кумиры. А жертвенники небу въ Пекинѣ? А буддистскіе монастыри? А эти безчисленные чтимыя могилы по всему Китаю, по всѣмъ раздѣленнымъ и разрыхленнымъ, какъ пухъ, здѣшнимъ полямъ и нивамъ,—могилы съ кумирнями и жертвенниками?!

Неужели это не проявленія религіозности? Неужели это не исканія Бога? Уже то одно, что въ Китаѣ уже давно нѣтъ одной государственной религіи, а признаются таковыми сразу три (ю, тао и фо), служить явнымъ признакомъ, что Китай стоитъ на распутьи, что въ немъ воздвигнутъ жертвенникъ «Невѣдомому Богу», Коего онъ ищетъ, чтитъ, но еще не назвалъ, и Богъ Сей есть Богъ христіанскій. А то, что храмы рушатся, что язычество здѣсь, видимо, обветшало, что прежняго усердія къ кумирамъ нѣтъ, что наплывъ и вліяніе

новыхъ понятій, взглядовъ и потребностей жизни, подъ вліяніемъ Европы, все болѣе и болѣе проникають въ глубь страны и въ самые тайники жизни народа,—развѣ все это не дѣлаетъ таинственный и многолѣтній сѣдой народъ китайскій уже давнимъ «тридцативосьмилѣтнимъ» разслабленнымъ, ищущимъ возрожденія и спасенія въ купели Силоама.

Вліяніе Европы! О если бы оно было для Китая тѣмъ ангеломъ, что возмутить воду въ купели исцѣленія!

Намъ, европейцамъ и христіанамъ, нужно, прежде всего, являть здѣсь не эту роскошь жизни и негу богатства, что поражаетъ всѣхъ при первомъ взглядѣ на такъ называемыя европейскія концессіи въ «открытыхъ портахъ» Китая, а горячность христіанской вѣры и христіанской жизни въ возвышенныхъ и благороднѣйшихъ ея проявленіяхъ, въ служеніи духу, а не плоти. Скоро, вѣроятно, какъ и Японія, весь Китай станетъ «открытымъ» для Европы. Придетъ ли сюда Божоявленіе Твое, Христе, къ намъ молодостивно бывшее? Воскреснутъ ли мертвіи, и возрадуются ли сущіи во гробѣхъ, можетъ быть, отъ загробной имъ проповѣди о Христѣ? Возрадуются ли разслабленные земнородные, еще не сошедшіе къ чтимымъ здѣсь и хранимымъ, паче всего хранимаго, могиламъ?

О, не пройдетъ мимо глаголь, что проповѣдано будетъ Евангеліе царствія во свидѣтельство всѣмъ народамъ! Не пройдетъ мимо глаголь, что нынѣ судъ есть міру сему и что князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ!

Вотъ шумъ отъ гласа водъ многихъ, вотъ неудержимый приливъ, какъ приливъ океана,—волнъ царствія Христова: въ промыслительныхъ Божіихъ судьбахъ эти волны уже плещутъ у граней Китая и переливаются черезъ берега его. Кто остановитъ ихъ? Царство дракона поражается въ самое сердце. Много еще хвостомъ своимъ увлечетъ и низвергнетъ онъ звѣздъ и много погубитъ душъ, много прольетъ онъ кровей избранныхъ и много убѣлитъ ризъ мученическихъ.

Но все это—уже смертельныя конвульсіи издыхающаго звѣря.. Ей, гради скоро. Аминь. Ей, гради, Господи Іисусе!

Протоіерей І. Восторговъ.

„Ц. В.“

ДА-СЮЭ.

ОПЫТЪ ПЕРЕВОДА.

Ученіе Конфуція, сдѣлавшееся какъ бы девизомъ всего Китая, несомнѣнно носить на себѣ, особенно первая книга «Да-сюэ» его четверокнижія «Сы-шу», слѣды вліянія какъ той эпохи, которая предшествовала появленію его ученія, такъ и той, въ которой оно возникло и стало дѣйствовать. Политическое состояніе народа и въ особенности нравственное было таково, что вело націю къ гибели и къ моральному разложенію, нужно было сильное и мощное слово, которое, выяснивъ и утвердивъ въ сознаніи коренныя основы человѣческой нравственности, задержало-бы дальнѣйшее паденіе и дало бы силу народу для духовнаго обновленія, возрожденія. Едва ли время, въ которомъ ученіе Конфуція появилось, можетъ быть названо благопріятнымъ для его пропаганды, но высокая жизненность принциповъ, вложенная въ это ученіе и въ сочиненія его послѣдователей, внутренняя глубокая связь съ предыдущими ученіями, крайняя необходимость его для урегулированія взаимоотношеній между людьми сдѣлала то, что ученіе это привившись народу тогда, пройдя цѣлыя тысячелѣтія, продолжаетъ существовать и осталось такимъ же цѣннымъ до сей поры. Кснемся вкратцѣ эпохи, о которой сейчасъ упоминалось. Императоры, въ силу ли сложившихся неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ или же благодаря своимъ личнымъ качествамъ, стали настолько безсильны, что не могли фактически противодѣйствовать все болѣе и болѣе усиливавшемуся вліянію удѣльныхъ князей. Сила и власть находились въ рукахъ не императора, номинально считавшагося властелиномъ Китая, а въ рукахъ его вассаловъ, старавшихся использовать создавшееся положеніе въ своихъ видахъ. Толкаемые желаніемъ разширить на счетъ болѣе слабого сосѣда свои владѣнія, удѣльные князья стали усиленно вести войны между собой. Земли переходили изъ рукъ въ руки для того, чтобы черезъ нѣкоторое время опять перейти въ слѣдующія руки, создалось положеніе, при которомъ отпадала всякая увѣренность въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи. Междоусобица, какъ и всякое крупное ненормальное явленіе въ исторіи народа, имѣла свои печальныя результаты: народъ не только падалъ матеріально, нищаль, разоряемый то тѣмъ, то другимъ княземъ, но попутно онъ впитывалъ въ себя всѣ тѣ дурныя и пагубныя для нравствен-

ности стороны, которая всегда присущи всякимъ общественнымъ положеніямъ, связаннымъ съ грубымъ насиліемъ. Народъ падалъ морально, ибо забыты были тѣ нравственные устои, на которыхъ вѣками воспитывались прежнія поколѣнія; создавшіяся условія жизни не давали возможности даже находить удовлетвореніе въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ. Тѣ, кому надлежало заботиться о народѣ, тѣ сами были низкой нравственности и не могли служить примѣромъ народу. Князья, развращая народъ, сами погибали и націю вели къ гибели. На фонѣ такой общественной жизни явилось и стало дѣйствовать ученіе Конфуція. Насколько Конфуціанская философская система сильна въ Китаѣ и насколько ея вліяніе распространено—можно прослѣдить на томъ, какъ изучаются его книги въ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ. Послѣ небольшой подготовки дома, мальчики начинаютъ заниматься сначала по простымъ и маленькимъ учебникамъ, по которымъ они знакомятся съ простѣйшими знаками, самые необходимые изъ нихъ это: «Сань-цзы-цзинъ», «Бо-цзы-синъ», «Цянь-цзы-вень» и др. Затѣмъ переходятъ къ «Сы-шу» и «У-цзинъ», начиная съ первой книги, именно «Да-сюэ», Приблизительно изученіе этихъ книгъ занимаетъ періодъ времени около 10 лѣтъ, приступаютъ же къ нимъ съ 8 лѣтняго возраста. Первоначально весь текстъ проходится наизусть—тутъ собственно преслѣдуется цѣль—дать возможность ученику знакомиться съ болѣе сложными іероглифами. Само собой разумѣется, что текстъ вызубривается безъ всякаго отношенія къ его содержанію и смыслу. Какъ только пройденъ текстъ, приступаютъ къ толкованію—это дѣлается уже съ учениками лѣтъ 14-15. Съ 18 лѣтняго возраста молодые китайцы готовятся къ держанію перваго экзамена въ школѣ такъ называемой «шу-юань». Этотъ экзаменъ тѣмъ важенъ, что по его выдержанію, всякій ученикъ имѣетъ право считаться кандидатомъ на государственную службу. Къ числу экзаменаціонныхъ курьезовъ можно отнести оригинальную манеру провѣрять знанія экзаменующагося: экзаменаторъ начинаетъ читать первую попавшуюся выдержку изъ Конфуція—продолжать ее предлагаетъ ученику и послѣдній долженъ говорить наизусть до тѣхъ поръ, пока его не остановить, или же бываетъ такъ: экзаменаторъ кратко расскажетъ какое-нибудь мѣсто изъ любой книги—ученикъ долженъ сказать наизусть весь непосредственно слѣдующій за этимъ мѣстомъ текстъ. Такъ какъ конфуціанская литература, что видно изъ предыдущаго, очень основательно проходится въ школахъ и знаніе ея является непременной необходимостью для полученія права на государственную службу, и у Китайскаго правительства давно уже установилось

обыкновеніе назначать чиновниками лицъ, воспитавшихся на этой литературѣ, то отсюда станетъ вполне яснымъ то великое вліяніе и значеніе, какое имѣетъ для Китая ученіе Конфуція.

«Да-сюэ» первая книга «Сы-шу» переводится: «великое ученіе» или «высшая наука»; самое имя «Да-сюэ» не есть названіе по содержанію ученія, а по тѣмъ двумъ знакамъ, которые стоятъ вначалѣ, почти всегда китайцы имѣютъ обыкновеніе такъ именно давать названія своимъ книгамъ. Книга дѣлится на вступленіе, 10 главъ и приложеніе къ 10 главамъ; содержаніе состоитъ изъ нѣсколькихъ словъ или строкъ текста и примѣчаній,—что, собственно, составляетъ самое главное, на основаніи которыхъ комментируется все сочиненіе. Основная тема великаго ученія заключается въ слѣдующемъ: трактуются положенія о взаимныхъ отношеніяхъ между людьми, основанныхъ на личномъ самоусовершенствованіи каждого человѣка, чтобы въ послѣдующей стадіи изъ такихъ индивидуумовъ слагались семьи, изъ такихъ семей—общество, изъ такихъ обществъ—государство, тогда только наступитъ миръ и спокойствіе. Въ книгѣ «Да-сюэ» упоминаются имена нѣкоторыхъ князей, дѣятельность которыхъ съ одной стороны отчасти иллюстрируетъ тяжелое положеніе народа во время ихняго правленія, съ другой—служитъ лучшимъ отрицательнымъ доказательствомъ философско-моральныхъ положеній Конфуція. Имена эти: Цзѣ-гуи династіи Ся и Чжоу-синь династіи Шань. Въ Шу-цзинѣ 4ч. 18гл. дѣятельность князя Цзѣ-гуя обрисована въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Шань-ди (воля неба, небо, Богъ) послало исправленіе, но государь не переставалъ предаваться удовольствіямъ, не обращался къ народу съ ласковымъ словомъ, ни одинъ день не подумалъ о пути, который Шань-ди ему указывалъ. Тогда небо нашло лучшаго правителя для народа, ниспослало свое покровительство Чен-тану и поручило ему наказать (Цзѣ-гуя) и положить конецъ династіи Ся.» (С. Георгіевскій. «Принципы жизни Китая») Въ китайской исторіи сохранились рассказы о невѣроятной жестокости Чжоу-синя, такъ: встрѣтивъ однажды человѣка съ очень большой по размѣрамъ головой—приказалъ разрубить ему голову на части для того, чтобы посмотреть нѣтъ ли тамъ чего-н. особеннаго; въ другой разъ встрѣтивъ беременную женщину—приказалъ вскрыть ей животъ, чтобы посмотреть еще не родившагося ребенка. Кромѣ этихъ именъ еще упоминаются слѣдующія: Венъ-ванъ, Манъ-сянъ-цзы, Цзэнъ-цзы. Первый—весьма добродѣтельный властитель, дававшій народу спокойствіе, справедливость и поднявшій его матеріальное благосостояніе. Второй—добродѣтельный сановникъ въ княжествѣ Лу, потомокъ Конфуція, носилъ названіе дай-фу, былъ чинов-

никомъ по гражданскимъ и военнымъ дѣламъ. Третій—философъ, послѣдователь Конфуція. Затѣмъ встрѣчаются еще названія нѣкоторыхъ книгъ: Тай-цзя—написана при династїи Ся, Ди-дянь—составлена Императорами Яо и Шунь, Канъ-гао—составлена Императоромъ Канъ, Чу-шу—написана въ княжествѣ Чу.

Предисловіе.

Учитель Чанъ говоритъ: „великое ученіе передано конфуціанской школой и образуетъ ворота (входъ), черезъ которые первые послѣдователи (ученики) входятъ въ добродѣтель. Мы теперь можемъ замѣтить весь порядокъ въ достиженіи древними знаній: онъ состоялъ единственно въ сохраненіи этой работы. (Да-сюэ). „Разсужденія“ Конфуція и Мэнъ-цзы появились потомъ. Ученые должны начать свой курсъ этой работой (Да-сюэ) и можно надѣяться, что избѣгнуть (воздержаться) ошибокъ“.

1 ст. То, чему учить великое ученіе, есть: показать на собственномъ примѣрѣ самымъ яснымъ образомъ добродѣтель, обновить народъ и остаться (отдыхать) въ высшемъ превосходствѣ.

2 ст. Разъ пунктъ отдыха извѣстенъ, то предметъ работы (цѣль) тоже рѣшенъ. А будучи рѣшеннымъ—спокойствіе непрерывное можетъ быть достигнуто. За этимъ спокойствіемъ наступитъ полное (непрерывное, постоянное) спокойствіе. Въ этомъ отдыхѣ можетъ быть тщательное размышленіе и за этимъ размышленіемъ послѣдуетъ достиженіе желаннаго конца.

3 ст. Вещи имѣютъ свой корень и свои вѣтви. Дѣла имѣютъ свой конецъ и свое начало. Знать, что первое и что послѣднее—приведетъ близко къ тому, чему учить великое ученіе.

4 ст. Древніе (Императоры), желая показать на собственномъ примѣрѣ самымъ яснымъ образомъ добродѣтель въ государствѣ, прежде всего должны были установить ее въ своемъ княжествѣ; желая установить порядокъ въ своемъ княжествѣ, должны были прежде устанавливать его въ своихъ семействахъ; желая установить порядокъ въ своихъ семействахъ, прежде должны были усовершенствоваться сами; желая самоусовершенствоваться, прежде должны были исправить свои сердца; желая исправить свои сердца, должны были прежде стараться быть искренними въ своихъ мысляхъ и желая быть искренними въ своихъ мысляхъ, прежде должны были стремиться къ достиженію совершеннаго познанія. Такое достиженіе знанія находится (лежитъ) въ изслѣдованіи вещей.

5 ст. Разъ вещи постигнуты—знаніе становится совершеннымъ;

разъ ихъ знаніе является совершеннымъ—ихъ мысли искренни; разъ ихъ мысли искренни—сердца ихъ исправлены; разъ ихъ сердца исправлены—ихъ личности усовершенствованы; разъ ихъ личности усовершенствованы—въ ихъ семействахъ порядокъ (правильно управляемы); разъ въ семействахъ порядокъ—княжества правильно управляемы; разъ княжества правильно управляемы—въ государствѣ спокойствіе и счастье.

6 ст. Отъ сына неба до простого народа самоусовершенствованіе челоѵка должно считаться корнемъ (началомъ) всего.

7 ст. Если корень въ пренебреженіи, то отъ него отростокъ (верхушка) не можетъ быть въ порядкѣ. Развѣ бываетъ, чтобы о предметѣ, имѣющемъ великое значеніе—мало заботились и въ то же самое время о предметѣ, имѣющемъ малое значеніе—много заботились (буквально по китайскому тексту: развѣ бываетъ, чтобы толстое считалось за тонкое и тонкое—за толстое).

Вышеизложенная одна глава (классической книги), содержащая слова Конфуція передана философомъ Цзень-цзы. Нижеслѣдующія 10 главъ комментарій представляютъ взгляды Цзень-цзы и записаны его учениками. Старыя книги имѣли ошибки (отъ расположенія надписей) и не такъ подробны, но такъ какъ философъ Чэнъ-цзы поправилъ текстъ и проверилъ по (историческимъ) книгамъ, то теперь можно представить (весь текстъ) въ слѣдующемъ видѣ.

1 Глава.

1 ст. Въ извѣщеніи Кана сказано: „онъ былъ въ состояніи прославить добродѣтель“.

2 ст. Въ Тай-цзя сказано: „онъ изслѣдовалъ и изучилъ ясныя велѣнія неба“.

3 ст. Въ Ди-дянь сказано: „онъ въ состояніи прославить свою высшую добродѣтель“.

4 ст. Эти пути всѣ показываютъ—какъ Императоры прославлялись.

Вышеизложенное въ первой главѣ комментарій показываетъ—какъ прославить свѣтлую добродѣтель.

2 Глава.

1 ст. На чанѣ (сосудѣ) Танъ были высѣчены такія слова: „если кто въ состояніи обновиться, то пусть дѣлаетъ такъ изо дня въ день, чтобы ежедневное обновленіе наступало“.

2 ст. Въ извѣщеніи Кана сказано: „стремись къ обновленію народа“.

3 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „хотя Чжоу древнее государство, но строй, на которомъ оно зиждется, новый.“

4 ст. Къ этому князья (государи) должны прилагать все свое стараніе.

Вышеизложенное во второй главѣ комментарій объясняетъ обновленіе народа.

3 Глава.

1 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „владѣнія государя разширились до 1000 ли и все это для народа (чтобы онъ могъ) жить (отдыхать).“

2 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „щебечущая желтая птица помѣщается на склонѣ скалы“. Учитель (Конфуцій) говоритъ: „если она помѣщается тамъ, то она знаетъ, гдѣ ей помѣщаться. Не возможно ли и человѣку уподобиться этой птицѣ.“

3 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „сколь великъ былъ князь Венъ-ванъ. Какимъ яркимъ и непрерывнымъ чувствомъ уваженія проникнута вся его жизнь. Какъ правитель, онъ доводилъ до крайняго предѣла свое милосердіе, какъ министръ—почтительность (къ Императору), какъ сынъ,—сыновнее уваженіе, какъ отецъ,—доброту, при сношеніяхъ съ народомъ онъ доводилъ до крайности свое довѣріе къ нимъ (чистосердечіе).“

4 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „посмотри на величавость этой рѣки Ци (притокъ Янь-цзы), украшенной зеленымъ бамбукомъ столь роскошнымъ, такъ изящнымъ и совершеннымъ нашъ князь. Подобно тому какъ мы срѣзываемъ и пилимъ бамбукъ и какъ полируемъ его, такъ и князь совершенствуетъ себя. Какъ строгъ и храбръ онъ! Какъ великъ и красивъ онъ! Столь изящный и благовоспитанный князь развѣ можетъ быть забытъ? Выраженія: “рѣжемъ и пилимъ“ указываютъ на занятія изученіемъ мудрости; “вырѣзываемъ и полируемъ“ указываютъ на самоусовершенствованіе; “какъ строгъ и храбръ“ указываютъ на чувство осторожнаго благоговѣнія; “какъ великъ и красивъ“ указываютъ на внушающую уваженіе безупречность поступковъ; “столь изящный и благовоспитанный князь развѣ можетъ быть забытъ“ указываютъ на то, что когда добродѣтель доведена до совершеннаго и крайняго предѣла совершенствованія, народъ не можетъ забыть ее.

5 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „древніе князья не забыва-

ются, послѣдующіе (князья). должны уважать ихъ мудрость и любить ихъ. ернь удеваетсѣ въполнѣ тѣмъ, что радуется ихъ (князей) и бываетъ облагодѣтельствована ихъ благодѣянiями, поэтому древніе князь, хотя и кончили жизнь, никогда не могутъ быть забыты. Вышеизложенное въ третьей главѣ показываетъ: какъ нужно довести добродѣтель до крайняго предѣла совершенства.

4 Глава.

Учитель говоритъ: “при разбирательствѣ судебныхъ процессовъ—я подобенъ обыкновеннымъ людямъ. Обязательно слѣдовало бы издать указъ о ненужности никакихъ судебныхъ разбирательствъ, потому что тѣ, у которыхъ никогда не было желанiя судиться, они пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ и имъ нельзя не сочувствовать. Это называется знать корень вещей.

Вышеизложенное въ четвертой главѣ объясняетъ значеніе корня и конца вещей.

5 Глава.

1 ст. Это называется знаніемъ корня.

2 ст. Это называется совершеннымъ знаніемъ.

Приложеніе. Вышеизложенное въ 5 главѣ объясняетъ слова: изслѣдованіе вещей и совершенное знаніе; но такъ какъ эта глава утеряна, то на основаніи взглядовъ философа Цзэнъ-цзы ее можно представить въ слѣдующемъ видѣ: слова Конфуція: “совершенное знаніе основывается на изслѣдованіи вещей“ т. е. если мы хотимъ довести знаніа до высшаго предѣла, то должны изслѣдовать принципы всѣхъ вещей, съ которыми соприкасаемся. И нѣтъ такихъ вещей, въ которыхъ не было бы принципа и которыхъ развитой умъ человѣка не старался бы познать. Но такъ какъ не всѣ принципы изслѣдованы, то и знаніа человѣческія несовершенны. Въ виду этого великое ученіе въ началѣ своихъ положеній даетъ указаніе для того, чтобы изученіе принциповъ начиналось съ тѣхъ, которые уже изслѣдованы и это изслѣдованіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнутъ крайній предѣлъ. Послѣ того какъ будетъ потрачено много силъ и много времени—все сразу станетъ въ высшей степени яснымъ и понятнымъ. Свойства вещей внѣшнія или внутреннія, тонкія или грубыя—всѣ будутъ весьма ясны и умъ, по своей сущности и по отношенію его къ вещамъ, будетъ также совершенно ясенъ.

— Это называется изслѣдованіемъ вещей, это называется совершеннымъ знаніемъ.

6 Глава.

1 ст. Выраженіе (Конфуція): “сдѣлать мысли искренними” — есть не позволеніе самообмана. Если намъ не нравится дурной запахъ, а нравится только то, что прекрасно, это называется самоуслажденіемъ. Поэтому мудрый человѣкъ обязательно долженъ слѣдить за собой, когда остается наединѣ.

2 ст. Нѣтъ зла, которому безнравственный человѣкъ, оставаясь одинъ, не послѣдуетъ. Но если онъ видитъ мудрого человѣка, то съ притворнымъ видомъ постоянно старается скрывать свои дурныя стороны и показывать только хорошія. Мудрецъ внимательно взглянувъ, видитъ всю лубину его сердца, какая же нужда скрываться? Это можно выразить такъ: что находится внутри, то можно видѣть (можно наблюдать въ проявленіи). Поэтому мудрый человѣкъ, находясь самъ съ собой, долженъ за собой слѣдить.

3 ст. Философъ Цзэнъ-цзы говоритъ: “на то что смотреть 10 глазъ, на то что показываетъ 10 рукъ — нужно относиться съ уваженіемъ.

4 ст. Богатствомъ украшаютъ дома, добродѣтелью украшаютъ личность, умъ развивается, весь организмъ въ состояніи покоя, — такимъ то образомъ мудрый человѣкъ долженъ дѣлать свои мысли искренними.

Вышеизложенное въ шестой главѣ показываетъ: какъ слѣдуетъ дѣлать свои мысли искренними.

7 Глава.

1 ст. Выраженіе (Конфуція): „самоусовершенствованіе личности зависитъ отъ исправленія сердца“ означаетъ: когда человѣкъ находится подъ вліяніемъ гнѣва, то уже онъ можетъ быть неправильнымъ въ своемъ поведеніи, точно также сердце не сохраняетъ правильного пути, когда находится подъ вліяніемъ страха, радости, печали и гнѣва.

2 ст. Когда сердце (охвачено страстью) не дѣйствуетъ, то (человѣкъ) смотритъ и не видитъ, слушаетъ и не слышитъ, ѣстъ и не чувствуетъ никакого вкуса.

3 ст. Этимъ и объясняются приведенныя слова: „самоусовершенствованіе личности зависитъ отъ исправленія сердца (души).“

Вышеизложенное въ седьмой главѣ объясняетъ исправленіе сердца (души) и совершенствованіе личности.

8 Глава.

1 ст. Выраженіе (Конфуція): „чтобы устроить порядокъ въ своей семьѣ, необходимо прежде исправить самого себя“ означаетъ: человекъ бываетъ пристрастенъ къ тѣмъ, кого онъ любитъ или къ чему чувствуетъ влеченіе; пристрастенъ къ тѣмъ, кто вызываетъ пренебреженіе или нелюбовь; пристрастенъ къ тѣмъ, кого боится или уважаетъ; пристрастенъ къ тѣмъ, кто вызываетъ въ немъ чувство сожалѣнія или страданія; пристрастенъ къ тѣмъ, къ кому относится съ надменностью и грубостью. Рѣдко встрѣчаются такіе люди, которые любятъ и въ тоже время знаютъ дурныя качества предмета любви, а также и такіе, которые ненавидятъ и въ тоже время знаютъ хорошія качества предмета своей ненависти.

2 ст. Есть древняя пословица: нѣтъ такого человека, который не зналъ-бы пороковъ своихъ дѣтей, — нѣтъ такого земледѣльца, который не зналъ бы богатства своего посѣва.

3 ст. Это и показываетъ: прежде чѣмъ устроить порядокъ въ своей семьѣ, необходимо исправить самого себя.

Вышеизложенное въ восьмой главѣ объясняетъ усовершенствованіе личности (самого себя) и устройство порядка въ семьѣ.

9 Глава.

1 ст. Выраженіе (Кунфуція): „чтобы хорошо управлять государствомъ, необходимо сначала благоустроить свою семью“ означаетъ то, что нѣтъ такого человека, который не будучи въ состояніи воспитать свое семейство, могъ бы учить народъ. Мудрый правитель, не выходя изъ дому, можетъ (собственнымъ примѣромъ) хорошо настоявать свой народъ. Къ родителямъ правитель долженъ соблюдать сыновнюю почтительность, къ старшимъ братьямъ — уступчивость, въ отношеніяхъ ко всѣмъ остальнымъ — любовь и доброту.

2 ст. Въ извѣщеніи Кана сказано: поступайте такъ, какъ поступаетъ мать охраняя своего ребенка. Если она съ сердцемъ (искренно) стремится (охранять ребенка), то она уже подходитъ къ своей цѣли, хотя была бы и далека отъ нея. Нѣтъ дѣвушки, которая училась бы кормить ребенка (родить), но научается послѣ того, какъ выйдетъ замужъ. Если благожелательность въ домѣ (князя) распространяется на благожелательность всего народа, то и уступчи-

вость въ домѣ (князя) распространяется на уступчивость всего народа; тогда какъ злыя намѣренія одного человѣка (князя) могутъ произвести въ народѣ возмущеніе. Такова природа вліянія. Поэтому говорится: одно слово можетъ разрушить все дѣло и одинъ человѣкъ можетъ успокоить весь народъ.

4 ст. Яо и Шунь управляли съ любовью государствомъ и народъ слѣдовалъ за ними. Цзѣ и Чжоу управляли государствомъ жестокостью и народъ слѣдовалъ имъ въ жестокости. Если издавалось приказаніе, совершенно противоположное (понятію) добру, то народъ не слѣдовалъ этому приказанію. Поэтому мудрый правитель долженъ самъ обладать добрыми качествами, чтобы требовать таковыхъ же отъ народа. Онъ долженъ не имѣть дурныхъ качествъ въ себѣ, тогда онъ можетъ требовать, чтобы таковыхъ не было и въ его народѣ. Нѣтъ человѣка, который не имѣя вѣры въ себя и въ свои стремленія, могъ бы учить другихъ.

5 ст. Такимъ образомъ благоустройство государства всецѣло зависитъ отъ установленнаго порядка въ своемъ семействѣ.

6 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „персиковое дерево такъ красиво, его листья такъ изящны. Молодая дѣвушка выходитъ замужъ, приводитъ въ порядокъ все домашнее хозяйство. Пусть благоустроятъ свое семейство и тогда уже могутъ учить народъ.“

7 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „отношенія къ старшимъ и младшимъ должны быть хороши. Если (Императоръ) хорошо относится къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ старшимъ и младшимъ братьямъ, тогда онъ можетъ учить свой народъ.“

8 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: „въ исполненіи церемоній онъ не дѣлаетъ ошибокъ, поэтому онъ исправляетъ весь народъ въ государствѣ. Если правитель, какъ отецъ, сынъ, старшій братъ, младшій братъ, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона и обычая, то и народъ слѣдуетъ за нимъ.“

9 ст. Этимъ и объясняются слова: управленіе государствомъ всецѣло зависитъ отъ благоустройства въ своей семьѣ.

Вышеизложенное въ девятой главѣ объясняетъ устройство порядка въ семьѣ и управленіе государствомъ.

10 Глава.

1 ст. Выраженіе (Конфуція): „водворить миръ и счастье во всей имперіи зависитъ отъ управленія ея княжествъ“ означаетъ: если государь относится съ почтеніемъ къ своимъ родителямъ, то и народъ почитаетъ родителей; если государь относится съ почте-

татъ существеннымъ богатство, то онъ будетъ ссориться съ народомъ и учить его грабежу.

9 ст. Поэтому накопленіе богатствъ (нѣсколькими лицами) ведетъ къ разсѣянію народа, а распредѣленіе его (среди народа) ведетъ къ собиранію народа.

10 ст. По этой причинѣ всякій неприемлимый уже опубликованный указъ, назадъ возвращается (не исполняется) и богатство, пріобрѣтенное нечестнымъ путемъ, назадъ уходитъ (отнимается).

11 ст. Въ извѣщеніи Кана сказано: велѣніе судьбы (декретъ неба) не дается на всю жизнь—это означаетъ: доброта удерживаетъ велѣніе неба, а отсутствіе доброты—теряетъ его (велѣніе, покровительство неба).

12 ст. Въ книгѣ Чу сказано: „княжество Чу не обладаетъ драгоценными металлами, но оно обладаетъ добрыми людьми“.

13 ст. Дядя Императора Фань сказалъ: Императоръ не считаетъ богатство цѣнностью, а таковой онъ считаетъ привязанность къ родителямъ и любовь къ старшимъ.

14 ст. Циньскій князь въ рѣчи къ войскамъ сказалъ: „если бы въ княжествѣ былъ только хотъ одинъ министръ прямой и искренній, который съ великодушіемъ относился бы къ талантливымъ людямъ какъ бы онъ самъ былъ такимъ, и людей мудрыхъ и проницательныхъ любилъ бы больше своимъ сердцемъ, чѣмъ показывалъ бы это на самомъ дѣлѣ, и проявилъ бы эту любовь въ дѣйствительности (пригласилъ бы ихъ на государственную службу), такой министръ въ состояніи охранять моихъ сыновей, внуковъ и черноволосыхъ людей (китайцевъ),—сколь полезенъ былъ бы онъ народу и княжеству. Но если министръ завидуетъ талантливымъ людямъ и ненавидитъ ихъ, когда людей мудрыхъ и проницательныхъ устраняетъ и противится имъ, такъ что они не имѣютъ успѣха (не занимаютъ государственныхъ должностей); и если такой министръ дѣйствительно обнаруживаетъ ненависть къ нимъ, то подобный министръ не можетъ охранять моихъ сыновей, внуковъ и черноволосыхъ людей (китайцевъ), такой министръ вреденъ для государства.“

15 ст. Безусловно окажется справедливымъ тотъ князь, который подобнаго министра отправить въ ссылку и поселить его въ странѣ варваровъ не разрѣшая жить въ Срединной Имперіи. Это будетъ въ согласіи со сказаннымъ: безусловно добродѣтельный человекъ только тотъ, кто любитъ однихъ (добродѣтельныхъ) и ненавидитъ другихъ (злыхъ).

16 ст. Встрѣчать талантливыхъ людей и не представить ихъ Императору, представить ихъ Императору и не сдѣлать это (какъ

ніемъ къ своимъ старшимъ братьямъ, то и народъ почитаетъ своихъ старшихъ братьевъ; если государь помогаетъ сиротамъ и беспомощнымъ, то и народъ не станетъ противиться этому (тоже будетъ помогать). Такъ поступаетъ правитель, когда у него есть правильный путь (принципъ), по которому онъ слѣдуетъ въ своемъ поведеніи.

2 ст. Что не любишь дѣлать по отношенію къ высшимъ, то не дѣлай по отношенію къ низшимъ; что не любишь дѣлать по отношенію къ низшимъ тебя, то не дѣлай по отношенію и къ высшимъ; что не любишь дѣлать по отношенію къ прежде бывшимъ, то не дѣлай по отношенію къ тѣмъ, которые будутъ послѣ; что не любишь дѣлать по отношенію къ тѣмъ, которые будутъ послѣ, то не дѣлай по отношенію къ тѣмъ, которые предъ тобою; что не любишь получать справа, не давай налѣво; что не любишь получать слѣва, не давай направо. Это и значить слѣдовать по правильному пути (принципу).

3 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: “принцы, исполненные любви (любвеобильные), суть родители народа. Когда принцъ любитъ то, что любить народъ и ненавидитъ то, что народъ ненавидитъ—это и есть то, что называется отецъ народа.

4 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: “высока та южная гора, покрытая большими скалами—подобенъ ей славой и силой министръ Инъ (главнокомандующій при династіи Чжу), весь народъ обращаетъ свои взоры на него. Правитель народа долженъ быть внимателенъ, если онъ будетъ несправедливъ (пойдетъ по пути эгоизма)—то будетъ большой вредъ для государства.

5 ст. Въ книгѣ стиховъ сказано: “прежніе государи Иньской династіи не теряли любви народа и они могли изливать свои милости на народъ какъ боги. Хотя всѣ смотрятъ на Иньскую династію какъ на образецъ, но высшее назначеніе судьбы все же трудно, (высшій декретъ не легко сохраняется). Это и значить: кто приобрѣлъ любовь народа, приобрѣтаетъ и государство и кто ее потерялъ, теряетъ и государство.

6 ст. Поэтому правитель долженъ стараться воспитать себя въ добродѣтели. Обладающій добродѣтелью, будетъ имѣть людей; кто обладаетъ людьми, тотъ будетъ имѣть территорію; кто обладаетъ территорію, тотъ будетъ имѣть богатство, такимъ образомъ будетъ имѣть источникъ для своихъ расходовъ.

7 ст. Добродѣтель есть корень (начало)—богатство верхушка (результатъ).

8 ст. Если же правитель будетъ считать, что корень (добродѣтель) не имѣетъ существеннаго значенія въ жизни, а будетъ счи-

можно скорѣе—такой поступокъ достоинъ порицанія. Встрѣчать бездарныхъ людей и не желать прогнать ихъ или прогнать недалеко—это уже слабость.

17 ст. Любить то, что народъ ненавидитъ и ненавидѣть то, что народъ любитъ—это значитъ оскорблять чеовѣческія чувства, если такъ, то большія бѣдствія падутъ на голову такого чловѣка (правителя).

18 ст. Такимъ образомъ у правителя есть великій путь, чтобы удержать его—онъ долженъ быть честнымъ и искреннимъ, гордостью и надменностью онъ потеряетъ его.

19 ст. Существуетъ также великій путь и къ скопленію богатства: если накопляющихъ богатство много, а тратящихъ мало, если накопленіе богатства происходитъ быстро, а расходование его происходитъ медленно, то богатства всегда будетъ много.

20 ст. Добродѣтельный правитель увеличиваетъ богатство во благо себѣ, порочный правитель увеличиваетъ богатство ко вреду себѣ.

21 ст. Развѣ бываетъ, чтобы правитель былъ чловѣколюбивъ, а поданные его не сохраняли бы ему вѣрность. Развѣ бываетъ чтобы поданные сохраняли вѣрность, а дѣла правителя не были бы благоприятны. Развѣ бываетъ, чтобы богатства въ такомъ государствѣ, собранные въ кладовыхъ и арсеналахъ, не принадлежали правителю.

22 ст. Мэнъ-сянь-цзы сказалъ: кто имѣетъ телѣгу и лошадей, тотъ не заботится о курицахъ и свиньяхъ, семейство, имѣющее ледникъ (средней состоятельности) не заботится о рогатомъ скотѣ или овцахъ. Семейство, имѣющее 100 телѣгъ не заботится о чиновникѣ, собирающемъ подати, лежащія на народѣ; такъ какъ они имѣютъ чиновниковъ, собирающихъ подати,—то лучше было бы имъ имѣть чиновниковъ—воровъ. Это означаетъ, что богатство въ государствѣ не должно считаться какъ (признакъ) процвѣтаніе а его процвѣтаніе должно быть основано на справедливости.

23 ст. Когда стоящій во главѣ государства или фамиліи заботится о накопленіи богатствъ, то онъ ставитъ себя въ зависимость отъ людей низкихъ и безнравственныхъ. Такой чловѣкъ можетъ считаться добрымъ, но когда въ дѣлахъ управленія государствомъ или фамиліей принимаютъ участіе низкіе и безнравственные люди, несчастіе (отъ неба) и бѣдствія (отъ людей) выпадаютъ вмѣстѣ, и хотя бы на мѣсто дурныхъ людей были поставлены честные, они не въ состояніи поправить зло.

Этимъ опять поясняется, что не богатство должно считаться признакомъ процвѣтанія въ государствѣ, а только справедливость есть признакъ процвѣтанія.

Вышеизложеннымъ въ десятой главѣ объясняется: управление государства и водвореніе въ немъ счастія и спокойствія

Приложеніе къ 10 главамъ.

Такимъ образомъ вышеизложенное въ десяти главахъ комментарій объясняетъ: въ первыхъ четырехъ обсуждается, въ общемъ значеніи, обширность принципа высшей работы, въ то время какъ другія шесть главъ показываютъ, въ частности (подробно), работу, требуемую въ ея низшихъ проявленіяхъ (развѣтвленіяхъ).

Пятая глава содержитъ важный предметъ: истинное превосходство. Шестая глава показываетъ основанія пріобрѣтенія настоящей искренности. Эти двѣ главы требуютъ особеннаго вниманія отъ изучающаго ихъ. Читатель, нельзя пренебрегать ими благодаря ихъ простотѣ.

Студентъ У—та М. РОГОЗИНСКІЙ.

Дневникъ, веденный въ

Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

Служанку игралъ лѣтъ 14 мальчикъ весьма ловко и твердо, но ужимки, визжанье и натянутая поступь, вѣроятно составляющія особенное искусство и достоинство здѣшнихъ актеровъ, совершенно обезображивали природный талантъ мальчика; о прочихъ и говорить нечего; игравшій студента актеръ, изъ приличія принятаго правиломъ, также визжалъ; подражая женскому или кошачьему голосу, сопровождая почти каждое слово самыми пошлыми и несносными ужимками. Костюмы въ сей пьесѣ, особенно молодой служанки, довольно красивы, уборка головы послѣдней также недурна, цвѣты весьма подходятъ къ глазамъ, различныя булавки, весьма хорошо драпированныя, придавали немалое украшеніе пріятнымъ чертамъ лица мальчика, представлявшаго роль служанки. Всякій можетъ судить объ эффектѣ пьесы, игранный въ театрѣ безъ декорацій, гдѣ актерамъ подають для возбужденія голоса пить чай скверно одѣтый китаецъ; тотъ же на сценѣ, когда нужно, ставитъ столъ и стулъ и не выходя привязываетъ и придѣлываетъ что ему нужно. Музыканты курятъ табакъ, пьютъ чай и кромѣ ихъ на сценѣ у занавѣсокъ стоятъ скверно одѣтые люди для прислуги. Дѣйствія переходятъ съ одного мѣста на другое, а вы видите все одно и то же и должны соображать, что хочетъ представить актеръ. Когда ему нужно стать на колѣно, то прислуживающій китаецъ или режиссеръ изъ экономіи, чтобы актеръ не замаралъ костюма, подбрасываетъ небрежно ему подушку, отъ которой поднимается пыль.

Въ слѣдъ за сею, безъ малѣйшей остановки, послѣдовала 3-я пьеса *Тянь-шуй-уань*, взятая изъ исторіи трехъ царствъ, *Сань-го-джи* по-китайски называемая.

Сюжетъ пьесы историческій состоитъ въ томъ, что 4 полководца разныхъ знаменъ, бѣлаго, краснаго, синяго и зеленаго, сходятся вмѣстѣ, каждый имѣетъ при себѣ ассистента со знаменемъ и нѣсколькихъ воиновъ, представляющихъ цѣлыя войска, костюмы на всѣхъ прекрасные, вышитые шелками по шелковой матеріи, на головѣ они имѣли также особеннаго рода шапки соответствующія тому времени, цвѣтъ платья по цвѣту знаменъ. Полководцы разсуждаютъ, у двухъ лица выманы красками, намъ сказали, что выпачканный бѣлою краскою пред-

ставляетъ историческое лицо измѣнника, а другой, выпачканный темно-кирпичною, лютаго человѣка, весьма храбраго, непобѣдимаго. Покричавъ, они разошлись.—Является враждебный полководецъ, также съ выпачканнымъ бѣлою краскою лицомъ съ многочисленною свитою въ богатыхъ длинныхъ костюмахъ,—также въ короткихъ курткахъ съ 2 тесаками въ правой рукѣ, съ копьями и проч. Онъ садится и кричитъ ужаснѣйшимъ голосомъ къ своему войску,—надобно замѣтить, что музыка военная весьма шумна, главный дѣйствующій инструментъ въ оной есть тазъ весьма большой, также литавры, деревянный пустой чурбанъ, деревянные дощечки и мѣдныя тарелки,—къ сему присовокупить надобно охрипый ненатуральный голосъ актера, который кричитъ изъ всѣхъ силъ, такъ что бѣднымъ нашимъ ушамъ едва можно вытерпѣть отъ такого содома. Накричавшись до сыта сей враж. полководецъ уходитъ съ своими клевретами въ однѣ двери, а въ другія входитъ главнокомандующій первыхъ четырехъ полководцевъ, съ особеннаго рода раззолоченной шапкой, четырехугольной; за спиною каждаго изъ полководцевъ укрѣплены концами небольшія стрѣлы съ флагами, такъ что онѣ находятся въ наклоненномъ положеніи,—до прихода еще сего послѣдняго заботливый театральнѣйшій служитель во время перваго явленія занимался на сценѣ приготовленіемъ для него сидѣнія, т. е. поставилъ на столѣ стулъ и положилъ на оный подушку, а чтобы можно было влѣзть, то поставилъ къ столу другой стулъ,—главнокомандующій взошелъ съ большимъ шумомъ прокричалъ еще дичайшимъ голосомъ къ своему войску, которое отвѣчало также весьма шумно однимъ звукомъ *а*, а потомъ онъ влѣзъ на тронъ, т. е. стулъ о коемъ мы упомянули. Въ слѣдъ за симъ явились и полководцы, къ которымъ онъ потомъ обратилъ свой чрезвычайно воинственный крикъ. Наконецъ прибѣгаетъ гонецъ, простой воинъ, становится на колѣни съ рапортомъ о непріятелѣ—выслушавъ, главнокомандующій отдаетъ каждому изъ полководцевъ по дощечкѣ, зеленою краскою окрашенныя съ золотыми словами, знакъ власти или указъ,—и дѣлаетъ особыя приказанія, сіи послѣдніе одинъ за другимъ поспѣшно уходятъ, взявъ у оруженосца плетъ и подымая къ носу ноги и подхлестывая себя подъ оныя, что означаетъ по ихнему, поскакалъ верхомъ. Разославъ такимъ образомъ всѣхъ со сцены и главнокомандующій рѣшается слѣзть со стола и уходитъ съ своими воинами за кулисы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

5-го Августа передъ всенощнымъ бдѣніемъ по благословенію Его Преосвященства, два китайца Мефодій Шуанъ 21 года и Авдій Сюй 18 лѣтъ облачены въ подрясники съ молитвою въ церкви.

6-го Августа на праздникъ Преображенія Господня кромѣ службы въ Успенскомъ монастырѣ была служба на русскомъ кладбищѣ въ церкви Серафима Саровскаго.

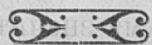
9-го числа въ воскресенье Его Преосвященство, Епископъ Иннокентій, возвратился изъ Пѣйтайхэ въ Пекинъ. На обычной вечерни съ пѣніемъ была проповѣдь, — священникъ о. Михайлъ Минъ изложилъ содержаніе 25 и 26 главъ книги Бытія, а учитель Антоній Ванъ далъ объясненіе на 11 и 12 члены Символа вѣры.

14-го Августа въ 3 часа дня была отслужена малая вечерня въ Успенской церкви и молебенъ Божіей Матери соборнѣ, въ то же время въ Иннокентіевской церкви совершено крещеніе 11-ти чело-вѣкъ изъ язычества.

Съ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ въ Успенской церкви, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, іеромонаха, двухъ священниковъ, двухъ іеродіаконовъ и діакона.

15-го Августа въ субботу перезвонъ къ водосвятному молебну начался въ 6 часовъ утра, послѣ чего прочитано правило готовящимся ко святому причащенію, а исповѣдь была совершена наканунѣ. Въ 7 час. была встрѣча Владыки со славою и архіерейское служеніе въ Успенской церкви. На маломъ входѣ на іеромонаха Христофора возложенъ набедренникъ за ревностную службу церкви Божіей. По отпускѣ литургіи начался крестный ходъ вокругъ ограды монастыря съ пѣніемъ молебна и съ осѣненіемъ на каждой изъ четырехъ странъ, начало и окончаніе молебна было въ церкви. По многолѣтій былъ ходъ съ панагіей въ братскую трапезную, гдѣ въ 12 часовъ былъ обѣдъ братіи, на которомъ присутствовалъ Преосвященнѣйшій Владыка и былъ совершенъ чинъ Панагіи.

16-го Августа въ воскресенье послѣ литургіи въ Успенской церкви повѣнчанъ бракъ китайца Варфоломея Хо.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

На рапортъ временно завѣдующаго Петербургскимъ подворьемъ съ представленіемъ отчета за Іюль сего года, резолюція Его Преосвященства, начальника мисіи, послѣдовала такая: „Вслѣдствіе прогрессирующаго съ каждымъ мѣсяцемъ дефицита по Петербургскому подворью Пекинской мисіи и невозможности выплачивать непомѣрный налогъ на нужды Петербургской епархіи,—по 600 рублей за свѣчную торговлю и кошелевый сборъ предписать Завѣдующему подворьемъ священнику о. Александру Триденцеву: 1) Образовавшійся изъ пожертвованій на построеніе новаго храма при подворьи капиталъ въ 8 тысячъ рублей обратить въ неприкосновенный и положить на имя мисіи для нарощенія процентами съ указанной цѣлю, 2) расходы по содержанію подворья сократить до минимума, оставивъ при подворьи одного псаломщика или регента и двухъ сторожей на прежнихъ условіяхъ 3) іеродіакона Арсенія за нетрезвое поведеніе лишить жалованья (по 20 руб. въ мѣсяцъ) и предложить ему возвратиться въ свой прежній монастырь, 4) призрѣваемыхъ мальчиковъ сиротъ отдать въ пріюты для бѣдныхъ или содержать на подворьи въ качествѣ келейниковъ и пономарей, и 5) прекратить при подворьи свѣчную продажу и кошелевый сборъ, по полученіи о томъ распоряженія отъ мѣстной Консисторіи.“

Корреспонденція.

Изъ Ци-сяня Хонаньской провинціи учитель Іовъ Чжу пишетъ: Китайскія книги, учебники по Закону Божію, въ количествѣ всего 90 экземпляровъ, а также и Евангеліе для одного старшаго ученика, получены. Приближается лѣтній поворотъ т. е. время уплаты жалованья учителямъ. Наша школа работаетъ уже четыре мѣсяца, и изъ пяти учителей нашей школы содержаніе получаетъ отъ мисіи только одинъ, другіе же надѣются получить впоследствии. По желанію жителей мѣстечка Динъ-цунь, перваго числа третьей луны мы съ Макаріемъ ѣздили туда для открытія миссійской школы. Мѣстечко Динъ-цунь находится между двумя значительной величины городами Тунъ-суй-сянь и Тай-канъ-сянь, мѣсто удобное для открытія школы

и желающихъ поступить учиться въ ней нашлось немало. Деньги на расходы по поѣздкѣ мы заняли на сторонѣ и просимъ возмѣстить ихъ. При семъ прилагается планъ части Хонаньской провинціи, гдѣ можно видѣть расположеніе населенныхъ мѣстъ вокругъ Динь-цуня.

Недавно мы послали въ миссію планъ дома вдовы Лю-бо-ши въ Цисянѣ. Домъ этотъ она желаетъ подарить подъ школу миссіи.

Изъ Вэйхуйфу Хонаньской провинціи китаецъ Савва пишетъ: Въ Мартѣ мѣсяцѣ я ѣздилъ въ городъ Дао-коу, отстоящій отъ Вэйхуйфу на сто ли разстоянія. Цѣль моей поѣздки была—узнать возможно ли тамъ устроить молитвенныя собранія и школу при нихъ. Многолюдный городъ рѣчная пристань и желѣзная дорога, но жители коснѣютъ въ язычествѣ и порокахъ, которые можно надѣяться, искоренятся лишь съ проповѣдію христіанства. Счелъ своимъ долгомъ позаботиться о спасеніи душъ ихъ, думая, что Богъ вездѣсущъ и не отвергнетъ жителей Дао-коу. Безъ молитвенныхъ же собраній и школы какъ могутъ узнать они Истиннаго Бога. Поэтому я нашелъ подходящее помѣщеніе близъ Восточныхъ воротъ города Дао-коу и собралъ 17 учениковъ. Сообщая о семъ, прошу Миссію поскорѣе прислать святыя иконы и книги. (*) Надѣюсь, что здѣсь будетъ много христіанъ, только прошу благословенія на начало дѣла. Шлю поклоны іеродіакону Иннокентію и послушнику Власову.

Изъ Вэйхуйфу христіанинъ Малахія пишетъ отъ 5-го Іюня: При проѣздѣ черезъ Чжанъ-дэ-фу послушника Федора Власова мы осматривали съ нимъ помѣщеніе для школы въ самомъ городѣ, но оно оказалось слишкомъ далеко отъ вокзала. Между тѣмъ моимъ давнишнимъ желаніемъ было устройство на этой начлежной станціи отдѣленія миссіи и школы при немъ. Нашелся учитель христіанинъ и нѣсколько учениковъ. Теперь удалось подыскать и подходящее помѣщеніе для аренды его у самого вокзала. Когда Власовъ будетъ проѣзжать обратно, прошу его захватить на улицу Си-гуань-хуа-ши-цзѣ по южной сторонѣ и захватить съ собою по двадцать экземпляровъ учебниковъ по закону Божію для учениковъ (*). Поклоны о. Иннокентію и прочимъ знакомымъ.

(*) По докладѣ о томъ Его Преосвященству, Начальнику Миссіи, посланы просимыя иконы и книги.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія
Русской Духовной Миссиі въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ . . . 3 р.—к.	9) Описаніе китайскихъ праздниковъ —20
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. —50	10) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи іеромонаха Палладія —50
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжуріи) 1905 г. —20	11) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г. —50
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г. 1—	12) Записи объ Албацзинахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г. —25
5) Кое-кто о Китайской банковской системѣ —30	13) Инструкція Россійской Духовной Миссиі въ Пекинѣ изд. 1906 г. —20
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакинфа. Первое изданіе этой грамматики литографированное давно распродано и составляетъ большую рѣдкость. 1—50	14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. —20
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Лутовинова) изд. 1898 г. 1—15	15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчикаго) съ рисун. 1908 г. 1—
8) Краткая Китайская Грамматика Іеромонаха Исаи, изд. третье 1906 г. 1—	16) Международный стѣнной Календарь на 1909 г. Китайско-Англійско-Русскій 1—
	17) Миссіонскій журнала „Извѣстія Братства“ за прежніе годы: 1904, 1905, 1906, 1907 и 1908 по 2—
	18) Тай-шань и могила Конфуція 1908 г. ц. —10

19) „САНЬ-ЦЫ-ЦЗИНЪ“ или ТРОЕСЛОВІЕ съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Іакинфа 1 р. съ пересылкою. „Сань-цы-цзинъ“ служить введеніемъ къ изученію китайскихъ классиковъ и необходимъ для всѣхъ начинающихъ серьезное изученіе китайскаго языка.

ПЕРЕСЫЛКА всѣхъ этихъ изданій за счетъ Миссиі, магазинамъ дѣлается уступка 20 процентовъ. Съ требованіями обращаться нужно въ Пекинскую Духовную Миссію. Тамъ же принимается подписка на журналъ Миссиі „КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ на 1910 г. цѣна за годъ 3 руб. съ пересылкой.

ПЕЧАТАЮТСЯ: 1) полный

Китайско-Русскій Словарь,

до 2000 стр. въ четвертую долю листа, цѣна 40 р. безъ пересылки.

2) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссиі.

3) Самоучитель китайскаго разговорнаго языка по методу Гуссэна. Я. Брандтъ.

Съ требованіями обращаться: Пекинѣ. Русская Духовная миссія.

(Въ Пекинѣ есть русская почтовая контора.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ДѢЯТЕЛЪ“⁶⁶

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Программа журнала слѣдующая:

1) Правительственныя распоряженія.	7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.
2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.	8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.	9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею.
4) Письма изъ провинціи.	10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости.
5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.	11) Критика и библіографія.
6) Изъ жизни и печати.	12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ № газеты „Русь Православная и Самодержавная“ за годъ 5 руб.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. народ. просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905 и 1906 годы платятъ 20 рублей и получаютъ всѣ изданія общества, бесплатно.

Адресъ редакціи: Казань.

Черезъ редакцію журнала „Дѣятель“ можно приобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читальнъ и народныхъ чтеній.

Царь-Освободитель, преподаватель и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ П. Изд. 3-е Проф. А. И. Александрова. — р. 20 к.

Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню. 2 „—“

Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню. 1 „—“

Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню. 2 „—“

Спиртныя напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Доделя (Одобрен. Ученымъ Комит.). — „ 50 „

Званіе и довѣріе какъ лекарство. Его же. — „ 30 „

Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ (некрологъ, съ портретомъ). Проф. А. И. Александрова. — „ 10 „

Исторія Казани. К. О. Фукса. — „ 50 „

Развалины Волгарь и древніе Болгары. Турнерелли. — „ 50 „

Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости. — „ 30 „

Царь и народъ Русь православная въ Саровѣ. Архиман. Андрея. — „ 10 „

О Любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ. Архиман. Андрея. — „ 30 „

Современныя задачи Сельскаго Пастыря. Н. Троицкаго. — „ 40 „

Редакторъ-Издатель А. Т. Соловьевъ.

„ХРИСТІАНИНЪ“

Журналъ вступаетъ во второй годъ изданія. Если мы не падали духомъ и въ первый годъ своего существованія, такъ трудный обыкновенно для всѣхъ начинающихъ дѣятелей, то еще съ большею вѣрою въ свѣтлое будущее мы вступаемъ теперь, когда силы наши умножились, опытъ увеличился, связи съ читателями углубились. Въ настоящее время мы надѣемся дать нашимъ читателямъ еще больше, чѣмъ сколько могли дать въ минувшемъ году.

Журналъ „ХРИСТІАНИНЪ“ пойдетъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ государственной, общественной и церковной жизни и будетъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣплению Церкви и Родины на началахъ обновленія и разумной свободы въ духѣ Христовомъ.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христосъ, пока не создастся у насъ христіанственная общественность, не восстановится церковный бытъ и не создастся вполне христіанское государство. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на широкую публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едвали найдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось-бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами.

Братъ-читатель, навѣяй на тебя среди скучныхъ и тяжелыхъ настоящихъ рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое, бодрое, святое, христіанское настроеніе, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача.

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону программы. Вотъ эти отдѣлы:

1. Жизнь во Христѣ. Статьи по вопросамъ живой религіозной жизни, религіознаго опыта и самопознанія.

II. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

III. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

IV. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

V. Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

VI. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроенія нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VII. Блестки. Назидательныя размышленія, мудрыя изрѣченія древнихъ подвижниковъ; христіанскихъ писателей философовъ.

VIII. Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

IX. Старообрядчество и сектанство. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

X. Почтовый ящикъ. Идеиный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

XI. Хроника академической жизни. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій духовной школы.

XII. Среди газетъ и журналовъ. Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ, соприкосновеннымъ съ религіей.

XIII. Новости богословской литературы. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIV. Переводы и изданія. Журналъ „Христіанинъ,“ не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложить своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія.

XV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

XVI. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 14 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Приложенія къ журналу: 1. Небо на землѣ. (Переводъ съ нѣмецкаго) Э. Грегоровіуса. 2. Живыя Души. Профессора М. М. Тарѣва. 3. Какъ сдѣлаться ораторомъ? (Съ англійскаго) Епископа Евдокима.

IV. 12 мелкихъ приложеній по различн. вопросамъ.

Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 2 р. 50 коп. съ доставкой и пересылкой въ Россіи, безъ приложеній 4 руб.; за границу на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежемъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣ десяти экземпляровъ—11 высылается бесплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала; прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московской губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Московской

Духовной Академіи, Епископъ Евдокимъ.

Годъ изданія. VII.

Годъ изданія VII.

Открыта подписка на 1909 г. на

„ХАРБИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Газета торгово-промышленная, экономическая, литературная и общественная. Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣдпразднич. Газета печатаетъ телеграммы собств. корреспондентовъ и Петербургскаго телеграфнаго агентства и содержитъ отдѣлы: Официальный отдѣлъ (опубликованіе и разъясненіе наиважнѣйшихъ распоряженій желѣзнодорожной администраціи). Руководящія статьи. Хроника. Сибирскія вѣсти. Жизнь Дальняго Востока. Обзоръ печати. Торговля и желѣзнодорожныя извѣстія. Фельетонъ. Театръ и музыка.

Справочный отдѣлъ.

Главное вниманіе обращено на изученіе Дальняго Востока въ торговомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ: по алфавиту

Абросимъ Н. И., Вайнгуртъ Я. М., Васильевъ, Веревкинъ И. Н., Ганинъ С., Игнатовичъ Л., Ирклевскій А., Зайцевъ В., Керръ Л., Куртоевъ 2, Козловъ, В. Д. д-ръ Розановъ, Русскій Ө. Ө., Сенгалинъ В. С., Соколовъ С. С., Сунъ-ху-дэ, Тищенко П. С., Усовъ Н. А., Фоменко С. М., Хмировъ И. И., Штейнфельдъ П. П. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

для городскихъ и иногородн. подписчиковъ.

На 1 годъ	10 руб. — коп.
„ полгода	6 „ — „
„ 1 мѣсяць	1 „ 20 „
„ 2 „	2 „ 30 „
„ 3 „	3 „ 25 „
„ 4 „	4 „ 20 „

Для служащихъ Кит. Вост. ж. д.

На 1 годъ	6 руб. — коп.
„ полгода	4 „ — „
„ 1 мѣсяць	— „ 75 „
„ 2 „	1 „ 50 „
„ 3 „	2 „ 10 „
„ 4 „	2 „ 70 „

За границу разсрочка не допускается.

На 5 мѣсяць	5 руб. — коп.
„ 7 „	6 „ 75 „
„ 8 „	7 „ 50 „
„ 9 „	8 „ 25 „
„ 10 „	8 „ 75 „
„ 11 „	9 „ 50 „

съ разсрочкой по четвертямъ:

На 5 мѣсяцевъ	3 руб. 20 „
„ 7 „	4 „ 20 „
„ 8 „	4 „ 50 „
„ 9 „	4 „ 80 „
„ 10 „	5 „ 20 „
„ 11 „	5 „ 50 „

На 1 годъ — 14 р., полгода — 8 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впереди текста за строку пята — 30 к. Позади текста — 15 к. Торгово-промышленныя объявленія при печатаніи сериями пользуются скидкой по соглашенію.

За объявленія о личныхъ услугахъ и заработкѣ 5 коп. строка.

31 22 45

Январь

五拜禮號一月正俄

ПЯТНИЦА

ОБРАЗЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Св. Василя Великаго. Мч. Василя Анкирскаго.

НОВЫЙ СТИЛЬ.

по Кит.

January

Декабрь

Friday

日五期星

14

4

西正月十四號

華 十 二 月 大 初 四 日

СОДЕРЖАНИЕ.

Царство Дракона и Богоявление Христово.	1
Да-сюэ: Опыт перевода.	11
Дневникъ, веденный въ Пекинъ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе).	25
Хроника.	27
Официальный Отдѣлъ.	28
Корреспонденція.	—
Объявленія.	30

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1909